

ИСТОРИЯ

УДК 94(430)07.087

А.Д. Билалутдинов

ИСТОРИЧЕСКИЙ РЕВИЗИОНИЗМ КАК ФАКТОР СОВРЕМЕННЫХ ГЕРМАНО-ПОЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ «ДЕЛА ЭРИКИ ШТАЙНБАХ»)

Рассматриваются вопросы, связанные с влиянием интерпретации исторических событий Второй мировой войны в общественно-политическом дискурсе Польши и Германии на примере казуса немецкого политика из партии ХДС Эрики Штайнбах на отношения Польши с Германией в настоящее время. На материале польских и германских СМИ показан характер политических заявлений в Германии и Польше относительно депортации немцев после Второй мировой войны.

Ключевые слова: Эрика Штайнбах; исторический ревизионизм; «историческая политика»; общественно-политический дискурс.

Исторический ревизионизм в современную эпоху стал достаточно весомым фактором в международной политике. Внимание историков и публицистов привлекают интерпретация исторических событий и то, как это отражается на внутри- и внешнеполитической линии государств. Сразу же разграничим понятия исторического ревизионизма как сугубо научного феномена и исторического ревизионизма как элемента общественно-политического дискурса. Под изучением общественно-политического дискурса в политологии понимается разработка формализованных методов анализа текстов СМИ и текстов, функционирующих в сфере публичной политики [1. С. 4]. Для автора общественно-политический дискурс представляет собой совокупность публицистических, медийных, академических трактовок исторических событий. Исторический ревизионизм как фактор международных отношений получает широкий общественный резонанс.

2009 и 2010 гг. ознаменовались такой важной коммеморацией для истории Европы, как 70-летие со времен начала Второй мировой войны. Эта коммеморация повлекла за собой как кооперацию историков из разных стран для крупных исследований событий Второй мировой войны, так и очередную волну обвинений и резких негативных высказываний политиков в адрес друг друга. В статье сделана попытка поместить «дело Эрики Штайнбах» в общий контекст современной германской и польской «исторической политики» и рассмотреть влияние этого казуса на внутривнутриполитическую ситуацию в обеих странах и взаимоотношения их между собой. Начнем с фабулы казуса, который произошел в германо-польских отношениях в 2009 г. и продолжается по сей день.

Эрика Штайнбах – известный немецкий политик и общественный деятель, одна из руководителей партии ХДС. В 1991 г., будучи депутатом бундестага, она голосовала против признания нынешней границы с Польшей [2]. В 2004 г. она становится руководителем общественной организации «Союз изгнанных», объединяющей немцев, которые были изгнаны из Польши после Второй мировой войны. В 2008 г. «Союз изгнанных» поддержал правительственную инициативу по созданию в Берлине «Центра изгнанных» (далее – Центр), задачей которого провозглашалось в полной мере раскрыть всю правду о национал-социализме и его преступлениях по отношению к разным этническим

слоям населения (евреям, полякам и т.д.). Для управления Центром был создан специальный фонд «Бегство, изгнание, примирение», в правление которого вошли представители парламента и правительства, а также общественных организаций (в частности, Центрального Совета евреев Германии), и представители «Союза изгнанных». Польские политики выступили резко против кандидатуры Э. Штайнбах как на официальном, так и на медийном уровне. Варшавские политики, к примеру – уполномоченный правительства по взаимоотношениям с Германией Владислав Бартошевский, объявил, что она настроена «антипольски».

В конце концов, под давлением «партийных коллег» Э. Штайнбах сняла свою кандидатуру в члены правления «Центра изгнанных». Накануне предстоящего в октябре первого официального заседания руководства Центра два представителя «Союза изгнанных», Арнольд Тельг и Хартмут Зенгер, выступили с провокационными высказываниями о начале Второй мировой войны, напомнив, в частности, о проведённой Польшей в 1939 г. мобилизации, как якобы причине начала военных действий со стороны Гитлера. «Если в исторических документах стоит, что Польша провела в марте 1939 года мобилизацию, то не в моих силах это изменить. Так было. Я не могу приукрасить этот факт. Но это ничего не меняет в ответственности Германии». Тезис Э. Штайнбах о «мобилизации» коррелирует с построениями известного публициста В. Суворова. В своей книге «День М» в главе «Со скрипом», где в качестве эпитафии была цитата маршала Б.М. Шапошников «Мобилизация есть война», он пишет: «Изучая архивные материалы и открытые публикации, сделал для себя вывод, что переброска миллионов пар сапог к границам, как и переброска боеприпасов, запасных частей, миллионов солдат, тысяч танков и самолетов – все это не ошибки, не просчеты, а сознательная политика, это процесс, в который были вовлечены десятки миллионов людей» [3]. И Э. Штайнбах, и В. Суворов не берут в расчет вполне очевидную вещь, что мобилизационная подготовка может осуществляться не только для наступательных, но и для оборонительных действий.

Заявление Э. Штайнбах о том, что мобилизация польских войск была проведена за полгода до нападения Германии, вызвало широкий общественный резонанс как в Германии, так и Польше. Представители Центрального Совета евреев Германии приостановили

работу в организации. Следует отметить, что представители еврейской интеллигенции отрицательно относятся к фигуре Э. Штайнбах. Глава центра изучения антисемитизма в Берлине Вольфганг Бенц заявил: «Она разрушила наши отношения с Польшей» [4]. Заявление вызвало также резкую реакцию со стороны союзников по правительственной коалиции Э. Штайнбах, в частности, министр иностранных дел Гвидо Вестервелле (Свободная демократическая партия) наложил вето на участие Э. Штайнбах в работе фонда.

Обратимся к реакции польского истеблишмента и польской общественности на этот казус. Польские официальные лица всегда достаточно болезненно реагируют на высказывания по тематике изгнания немцев. В частности, в газете «Речь Посполита» была опубликована карикатура на Эрику Штайнбах в эсэсовской форме, сидящую верхом на Герхарде Шрёдере (с подписью «Немецкий конь Троянский» – «Niemiecki kon Trojanski»). Достаточно часто в польской прессе подчеркивается связь Э. Штайнбах и современных германских неонацистов. К примеру, в одной из недавних публикаций в «Речь Посполита» «Союз изгнанных» обвиняется в финансовой поддержке неонацистских движений (неонацистской организации «Молодёжь Силезии») в Германии и со ссылкой на заявление лидера германской партии зелёных Фолькера Бека предлагает министерству финансов ФРГ провести проверку финансовых потоков, которые проходят через «Союз изгнанных» [5].

Пик публикаций, обличающих Э. Штайнбах в «Речь Посполита», пришелся на осень 2010 г., собственно после ее обвинений в подготовке к войне против Германии в 1939 г. в адрес Польши. Всего на интернет-портале «Rzeczpospolita» 899 новостных сообщений и аналитических статей, так или иначе упоминающих имя Эрики Штайнбах (для сравнения: на сайте одной из наиболее уважаемых германских газет «Die Welt» упоминаний Эрики Штайнбах – 921). Эти тексты, практически все без исключения, носят сугубо негативный, а иногда карикатурно-насмешливый характер. Причем важно заметить, что в адрес высокопоставленных немецких чиновников польские СМИ стараются избегать резко негативных эпитетов. В апреле 2011 г. произошел всплеск в количестве обращений газеты «Rzeczpospolita» к имени Эрики Штайнбах. Заголовки статей выглядят следующим образом «Неисправимая Эрика Штайнбах» [6], «Эрика Штайнбах отмежевывается от Силезской молодежи» [7], «Изгнанные и неонацисты» [5] и т.д.

Взаимоотношения Германии с Польшей в контексте освещения и интерпретации событий Второй мировой войны некоторые историки называют конфликтом «исторических политик». Термин «историческая политика» был введен в оборот в Польше польским историком идей Марек Цичоки в рамках дискуссии о нашумевшей книге американского социолога Яна Томаша Гросса «Соседи. История уничтожения еврейского местечка», где повествуется о еврейском погроме в городке Едвабне в июле 1941 г. Суть этой книги заключается в попытке доказать, что «рядовые поляки» в массовом порядке уничтожали евреев без приказа со стороны оккупационных германских властей [8]. В России тер-

мин «историческая политика» активно используется историком, ведущим научным сотрудником ИНИОН, профессором Центрально-Европейского университета в г. Будапеште Алексеем Миллером. В своей статье, посвященной исторической политике в России, Польше и Украине он четко разграничивает термин «историческая политика» и «политизация истории». «Политизация истории», с точки зрения А. Миллера присутствовала всегда в той или иной мере. Здесь уместно вспомнить известную максиму М. Покровского «История – это политика, опрокинутая в прошлое». Но главным отличием между двумя этими понятиями А. Миллер видит, что в «исторической политике» государство сознательно лоббирует какую-либо одну точку зрения и дискредитирует остальные [9]. Иными словами, в «исторической политике» определяющую роль играет доминирующая в государстве политическая структура, которая пытается использовать историю в своих внутри- и внешнеполитических интересах.

Понятие «историческая политика» находится в контексте проблемы постмодерна в истории, когда историк потерял монополию в интерпретации прошлого. Сейчас он делит эту роль с судьями, очевидцами исторических событий, средствами массовой информации и законодателями [10. С. 192]. Польский политолог Марек Цичоки важнейшую черту «исторической политики» видит в институционализации исторических исследований в приоритетных для внешней и внутренней политики направлениях. Здесь в качестве примера можно привести Институт национальной памяти в Польше, Союз изгнанных в Германии, Комиссию по борьбе с фальсификацией истории в России. Обратимся к цитате известного польского историка идей Анджея Новака: «Немцы и русские в последнее время стали что-то пересматривать в своем историческом нарративе и, похоже, собираются расстаться с фиксированной ролью палачей, с признанием того, что они плохие ребята в этой истории. А нам обязательно нужно эту тенденцию предотвратить, и нужно их в этой роли плохих ребят зафиксировать» [9]. Некоторые историки называют это виктимизацией [11] исторического сознания.

Это одна из линий, которую в исторической политике можно проследить вплоть до сегодняшнего дня: зафиксировать себя в роли жертвы, а кого-то специально подобранного – в роли палача. Специально подобранного, потому что каждый может вспомнить много обидчиков, но всегда выбирает, кого выгодно вспомнить именно в данный политический момент, пишет российский историк Алексей Миллер [9]. Польша неизменно изображается жертвой России и Германии, а иногда даже жертвой США и других западных стран, когда это выгодно, ведь «Рузвельт продал нас в Ялте» [12], взаимоотношения с ключевыми западноевропейскими странами – это «история надежд и разочарований» [13]. Весьма показательным в отношении поляков к германским и российским политикам является опрос, проведенный институтом исследований общественного мнения, «Кто является для Польши самым опасным политиком», проведенный газетой «Речь Посполита». 56% опрошенных сказали, что «боятся» нынешнего премьер-министра Российской Федерации В.В. Путина, 38% сказали, что боятся председателя «Союза изгнан-

ных» Эрику Штайнбах [14]. Очевидно, что наиболее устрашающими для массового сознания поляков являются те, о ком говорится достаточно часто и в негативных тонах.

Подводя некую черту, необходимо отметить, что именно тезис Эрики Штайнбах относительно «разделенной» между Польшей и Германией ответственности за развязывание Второй мировой войны является ревизионистским, расходящимся с официальной исторической политикой Германии и ставящим под сомнение «виктимность» Польши. В заключение отметим ме-

дийность дискуссии вокруг казуса Э. Штейнбах, в отличие от «спора историков» в Германии 1980 г., где была широкая научная составляющая. Из «медийной» характеристики дискуссии вытекает насыщенность разного рода негативными и порой агрессивными эпитетами, которыми «награждали» друг друга ее участники [15]. Что касается Польши и польской исторической политики, то она нуждается в достаточно серьезной корректировке, в отказе от использования своей «виктимности» для внешне- и внутривнутриполитических целей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов А.Н., Михайлова О.В., Сатаров Г.А., Шипова Е.А. Политический дискурс: методы анализа тематической структуры и метафоричности. М.: [Фонд ИНДЕМ], 2004.
2. *Der dumme Junge* Westerwelle. URL: <http://www.jungefreiheit.de/Single-News-Display.154+M5c348fd0628.0.html> (дата обращения: 3.02.2011).
3. Суворов В. День М. URL: <http://www.kuzbass.ru/moshkow/koi/WSUWOROW/m-day.txt> (дата обращения: 10.02.2011).
4. *It's a rainy day, sunshine girl* Angela Merkel tries to regain the initiative // *The Economist*. 2010. 23 Sept. URL: <http://www.economist.com/node/17095531> (дата обращения: 11.03.2011).
5. *Wypędzeni i neonaziści* // *Rzeczpospolita*. 08.04.2011. URL: <http://www.rp.pl/artukul/640091.html> (дата обращения: 12.04.2011).
6. *Jendroszczyk P.* Niepoprawna Erika Steinbach // *Rzeczpospolita*. 06.04.2011. URL: <http://www.rp.pl/artukul/638182.html> (дата обращения: 12.03.2011).
7. *Steinbach* odcina się od «Śląskiej Młodzieży» // *Rzeczpospolita*. 08.04.2011. URL: <http://www.rp.pl/artukul/640015.html> (дата обращения: 12.03.2011).
8. *Gross J.T.* Neighbors: The Destruction of the Jewish Community in Jedwabne. URL: <http://press.princeton.edu/chapters/s7018.pdf> (дата обращения: 23.03.2011).
9. *Миллер А.* «Историческая политика» в Восточной Европе: плоды вовлеченного наблюдения. URL: <http://www.polit.ru/lectures/2008/05/07/miller.html> (дата обращения: 25.03.2011).
10. *Stobiecki R.* Historians facing politics of history. Case of Poland // *Past in the making: historical revisionism in Central Europe after 1989* / ed. by Michal Kopecek. Varshava, 2011.
11. *Andrzej nowak:* prawdziwy koniec historii. URL: <http://blog.rp.pl/blog/2008/12/17/andrzej-nowak-prawdziwy-koniec-historii/> (дата обращения: 24.03.2011).
12. *Esbenshade Richard S.* Remembering to Forget: Memory, History, National Identity in Postwar East-Central Europe. URL: <http://www.jstor.org/pss/2928750> (дата обращения: 1.02.2011).
13. *Konferencja* Wielkiej Trójki w Jałcie. URL: <http://pl.shvoong.com/humanities/history/483542-konferencja-wielkiej-tr%C3%B3jki-ja%C5%82cie/> (дата обращения: 4.03.2011).
14. *Nowak A.* Ключевые неподległość. URL: <http://www.rp.pl/artukul/216284.html> (дата обращения: 12.03.2011).
15. *Опрос:* для поляков нет никого страшнее Путина. URL: <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,4140815,00.html> (дата обращения: 10.02.2011).

Статья представлена научной редакцией «История» 24 мая 2011 г.